

Глава 75. Последствия невыполненного задания

Десятого мая, в полдень, едва Чу Цы вышел с занятий, как к нему подошёл привратник.

— Сючай Чу, поспешите к воротам, к вам, похоже, кто-то из родных приехал.

— Благодарю, братец Чжу, — отозвался Чу Цы и, следуя за ним, попытался угадать, кто бы это мог быть. У ворот его ждал сюрприз — это был его старший брат.

— Брат, как ты здесь очутился? Дома что-то случилось? — встревоженно спросил юноша.

— Хе-хе, — Чу Гуан не мог скрыть радости, сиявшей на его простодушном лице. — Сяо Эр, твоя невестка родила! Девочка, красавица-то какая! Матушка говорит, вылитый ты в младенчестве — такая же беленькая, чистенькая!

Чу Цы тоже расцвёл в улыбке. Было очевидно, как сильно старший брат рад дочке.

— Поздравляю вас с невесткой! Обзавелись на этот раз «ватной курточкой».

— Ватной курточкой?

— Ну да. Дочь — она как тёплая курточка: послушная, милая, одна мысль о ней согревает душу.

— Точно-точно, ватная курточка! А Сяо Юань тогда — как большой халат: то в нём жарко, то, наоборот, холодно.

— Ха-ха-ха... — Чу Цы не сдержал смеха. Его старший брат был настоящим гением метафор. Услышал бы это Сяо Юань — точно бы расплакался.

— Эту корзину красных яиц матушка велела передать тебе, — Чу Гуан указал на огромный короб за спиной. — Сказала, чтобы ты угостил учителей и поделился с друзьями по училищу. Раз в доме радость, пусть и другие к ней причастятся.

Мужчина с трудом донёс этот короб до окраины деревни. К счастью, дальше его подвезли на телеге до городка, а оттуда он добрался до уезда уже на повозке, иначе пришлось бы ему попотеть.

Глядя на гору угощений, Чу Цы с трудом сглотнул.

— Брат, если я всё это раздам, дома-то хватит? Может, заберёшь часть обратно, соседям

раздать?

— Да что ты, дома уже всем раздали. С прошлой ночи, как дочка родилась, печь на кухне не гасла. Мы все яйца в деревне скупили. Матушка посчитала, что не хватит, и отправила меня в соседнюю деревню. Осталось вот это. Посмотри, хватит? Если нет, я завтра ещё привезу.

Говорил Чу Гуан с размахом. Матушка Чу сказала, что теперь, когда их семья живёт в достатке, на праздниках экономить не стоит. Когда родился Сяо Юань, они смогли дать каждой семье лишь по два яйца для вида. К счастью, соседи не обиделись. Теперь же — каждому по два, а в больших семьях и вовсе по несколько десятков набиралось.

Многие говорили, что их семья ценит дочь больше, чем это принято, на что она отвечала: «А кто в этом мире есть, кроме сыновей да дочерей? Все они — родная кровь и плоть, как же можно делить их на любимых и нелюбимых?»

Старшего брата эти слова не особо тронули, потому что он и сам так думал. А вот Шэнь Сюнян, которая проводила послеродовой период в доме тётушки и услышала об этом от других, была растрогана до глубины души.

Семья Ань жила через две деревни от Чу, и щедрость матушки Чу наделала шуму во всей округе. Все говорили: «Замуж — так только за парня из семьи Чу!» Мало того что сыновья почтительны и способны, так ещё и свекровь такая добрая и великодушная. Сколько девиц на выданье, едва заслышав имя сюэя Чу, краснели и не знали, куда девать глаза.

Если говорить без ложной скромности, Чу Цы стал для всех девушек окрестных деревень настоящим божеством и недостижимым идеалом.

Услышав рассказ, юноша мысленно поаплодировал широте взглядов своей матери, вот только сдвинуть с места эти подношения он был решительно не в состоянии.

— Брат, ты ведь ещё не обедал? Сегодня я угощаю. Как насчёт того, чтобы отведать ученической стряпни в уездном училище?

Тот по хитроватому виду Чу Цы сразу понял его замысел.

— Не волнуйся, я и не думал, что ты сам потащишь этот короб. С твоими-то ручонками да ножонками только всё перебьёшь.

Не смутившись тем, что его раскусили, Чу Цы с улыбкой помог взвалить груз на спину брата.

В училище разрешались визиты родственников, но было ограничение по времени, и каждого посетителя записывали. Если гость не выходил вовремя, в следующем месяце его уже не пускали, приходилось ждать ещё месяц. Большинство, не желая лишних хлопот, просто давали

привратнику немного денег, чтобы тот позвал ученика к воротам для быстрой передачи вещей.

Из-за нехватки времени Чу Цы повёл Чу Гуана напрямик в столовую, где их уже ждали двое младших.

— Отец! — крикнул Сяо Юань, едва завидев гостя, и тут же бросился к нему в объятия. Чжунли Юй тоже подошёл и поприветствовал его: «Дядюшка».

Отец семейства был вне себя от радости, глядя по голове то одного, то другого.

— Брат, оставь яйца здесь, я сейчас часть раздам. Сяо Юань, отведи отца поесть, сегодня можно взять побольше блюд.

— Угу! — племянник решительно кивнул и, взяв Чу Гуана за широкую тёплую ладонь, повёл его к раздаче, попутно что-то с гордостью рассказывая. Глядя на сына, тот был глубоко тронут. Учёный ребёнок и неучёный — это были два совершенно разных мира.

Он ещё сильнее ощутил благодарность к Чу Цы за его тогдашнее решение. Когда Сяо Юань вырастет и добьётся успеха, он не должен забывать доброту своего младшего дяди. Сам же Чу Гуан никогда и не думал о том, что именно его самоотверженность когда-то позволила брату выбиться в люди. Вероятно, в этом и заключалась разница между людьми.

Иногда, глядя на своих простодушных и бескорыстных родных, Чу Цы невольно занимался самоанализом. Но он ясно понимал: в семье не могут быть все одинаково добросердечными. Стадо овец без пастушьей собаки — лёгкая добыча для хищников. Что ж, значит, именно ему суждено стать той собакой, что будет охранять свою семью.

— Ах, брат Ван, постойте. В моей семье радостное событие, вот вам два красных яйца на удачу.

— Брат Ли! Иди сюда скорее! У меня в доме праздник, угощайся!

С тех пор как юноша прогнал шайку Ци Сюя, никто больше не осмеливался намеренно ему досаждать. К тому же, благодаря своему характеру, если уж он хотел с кем-то наладить отношения, этот человек был обречён на дружбу. Так что огромная корзина в мгновение ока опустела наполовину.

Прикинув вес, Чу Цы решил, что теперь сможет донести оставшееся. В прекрасном настроении он пошёл обедать. Остатки он раздаст после еды — по несколько штук каждому учителю и преподавателю.

Большая компания заняла целый стол. Чу Гуан, сидевший среди утончённых книжников, чувствовал себя скованно. Но Чжан Вэньхай с энтузиазмом засыпал его вопросами. Когда Чу Цы подошёл, тот как раз пытался выведать имя новорождённой девочки.

Младший брат шлёпнул друга по плечу.

— Разве можно постороннему мужчине спрашивать девичье имя? Ты что, правил приличия не знаешь?

Они привыкли так шутить, но Чу Гуан испугался, что этот богатый с виду молодой господин обидится, и поспешил вмешаться:

— Ничего страшного, малютка ещё совсем кроха, а вы все для неё как старшие. Ничего, если узнаете. Сяо Эр, ты же сам говорил, что если родится девочка, назовём её Шаньшань. Сегодня утром я уже сходил к старосте и записал её — Чу Шаньшань.

Чу Цы был очень тронут. Он тогда сказал это вскользь, а брат с невесткой сберегли его слова как сокровище. Впрочем, имя ему и вправду нравилось. Маленький коралл — что может быть милее?

После обеда Чу Цы, Сяо Юань и Чжунли Юй проводили Чу Гуана до ворот. Они договорились, что приедут домой навестить ребёнка в дни новолуния и полнолуния, и долго смотрели ему вслед.

— Дядюшка, у меня правда теперь есть сестрёнка? — неожиданно спросил Сяо Юань. В его голосе слышалось недоверие и какая-то хрупкость.

«Наконец-то!» — подумал Чу Цы.

Он давно уже готовился к разговору о втором ребёнке и продумал, как успокоить племянника. В современном мире эта проблема разрушила столько гармоничных семей. Чтобы избавить мальчика от чувства неуверенности и ревности, дядя даже мысленно разрешил ему в ближайшее время писать поменьше иероглифов.

Но стоило ему кивнуть и, наклонившись, приготовиться к обстоятельной беседе, как Сяо Юань подпрыгнул на три чи.

— Здорово! Я так давно хотел сестрёнку!

Чжунли Юй тоже с завистью посмотрел на него.

— Как хорошо, когда есть родные братья и сёстры.

— Ничего страшного, — великодушно заявил Сяо Юань. — Я велю ей и тебя называть братом, тогда и у тебя будет сестрёнка. Только ты должен будешь делиться с ней своими вкусностями.

Друг закивал, и двое мальчишек, сгрудившись, принялись обсуждать, какие подарки они привезут сестричке, когда поедут домой.

Стоявший рядом Чу Цы так и застыл в полупоклоне с назидательным выражением на лице.

«Режиссёр, что-то в сценарии пошло не так!»

Следующие несколько дней мальчишки постоянно о чём-то шептались. Когда Чу Цы пытался подслушать, его отталкивали и велели самому придумывать подарок, а не копировать их идеи.

Он не стал спорить с детьми. Просто втайне сделал листы для каллиграфии, которые им выдавал, немного больше, чем обычно. Так, всего на десяток-другой иероглифов на каждом.

Хотя тот серебряный браслет он и предназначал для племянницы, но теперь, когда она родилась, нельзя было отделяться таким пустяком.

Направляясь к Сюй Чжэну за очередным уроком, Чу Цы заглянул в павильон «Золото и яшма». Уездный магазин был больше, чем в городке, и, войдя внутрь, он увидел того самого старого лавочника.

Пересмотрев множество вещей, он наконец выбрал пару детских браслетов с гравировкой «Мальчик и девочка играют с лотосами» — очень симпатичные. Вдобавок к ним он заметил замок-оберег. В центре украшения был кусочек белого нефрита в форме благовещего облака — очень символично.

Управляющий павильоном «Золото и яшма» поначалу не узнал Чу Цы. Но когда тот начал торговаться, в его памяти мгновенно всплыл тот самый страх, когда он был обезоружен его словами, а заодно вспомнилась и та заколка-буяо, принёсшая ему целое состояние и до сих пор продававшаяся как классическая модель.

— Молодой господин, я могу отдать вам обе эти вещицы даром, но у меня есть одна скромная просьба, и я надеюсь, вы не откажете.

— Говорите, — отозвался юноша.

— Старик хотел бы попросить вас оставить ещё один набросок. Как вы на это смотрите? — Управляющий достал из-под прилавка хорошо сохранившийся, хоть и пожелтевший, но всё ещё чёткий лист бумаги.

Чу Цы понял его замысел и усмехнулся.

— А вы, лавочник, хитры. Хотите за две безделушки выманить у меня рисунок.

Видя, что гость не сердится, собеседник понял, что дело наполовину сделано, и тоже улыбнулся.

— Если молодому господину приглянется что-то ещё, берите что угодно.

Чу Цы не стал церемониться и принялся осматривать витрины. То, что он взял, не стоило и малой доли цены его будущего эскиза, но он и не собирался на этом зарабатывать. Обменять набросок на украшения для своей маленькой племянницы — почему бы и нет?

Его взгляд упал на нитку жемчуга. Жемчужины были не самыми крупными, но каждая — идеально круглая и почти одинакового размера.

Хозяин лавки в душе ещё выше оценил его. Хоть это заведение и не было большим, но несколько по-настоящему ценных вещей в нём имелось. А этот молодой господин даже не смотрел в их сторону, выбирая лишь то, что подойдёт маленькой девочке.

— Лавочник, несите бумагу.

Чу Цы задумался. Скоро лето, какие украшения будут к месту? В жару буяно покажется слишком громоздким, а его мелодичный звон может начать раздражать. Нужно что-то простое, но не слишком скромное, и подходящее к сезону.

Поразмыслив, он нашёл ответ. На бумаге появились очертания нескольких летних цветов: лотоса, ириса, гортензии. Он рисовал очень тщательно, чтобы облегчить работу мастеру.

— Это называется до-цзы. Их обычно прикалывают к волосам на висках. В зависимости от причёски можно вставить по несколько штук с каждой стороны. Они выглядят изящно и мило, идеально подходят для летних причёсок.

Управляющий не мог оторвать глаз от рисунка. Такие изящные и миниатюрные украшения действительно прекрасно подойдут для лета. Куда лучше, чем звенящие буяно. Его многолетний опыт подсказывал, что эта вещь будет продаваться не хуже, а то и лучше предыдущей.

Поколебавшись, он всё же достал из-за пазухи искусно сделанную табличку со специальными знаками, которые было трудно подделать.

— Господин Чу, наш павильон «Золото и яшма» хоть и не столетний бренд, но в области Ганьчжоу у нас несколько филиалов. С этой табличкой в любом из наших магазинов вы можете взять любой товар на сумму до ста лянов. Прошу вас, примите её.

— Что вы, брат Цзинь, так любезны, — удивился Чу Цы. — Я уже выбрал то, что хотел, большего мне не нужно.

Собеседник попытался настоять, говоря, что ценность вещей несопоставима, но юноша покачал головой.

— Ценность — понятие относительное. Для вас это — целое состояние, а для меня, возможно, лишь лист бумаги, изрисованный от нечего делать. Раз уж вы так щедры, будем считать, что я сегодня обрёл друга старшего поколения. А дарить друзьям рисунки — разве не радость?

Тот убрал табличку и рассмеялся.

— Верно, раз уж мы друзья, к чему эти формальности. Когда брат Чу будет жениться, я непременно подготовлю для него лучший свадебный убор.

— Брат Цзинь слишком любезен.

Прибыв в эту эпоху, Чу Цы уже научился спокойно называть седобородых стариков братьями. Не мог же он сам себя принижать, иначе в родственных связях начнётся полная путаница.

С покупками юноша весело направился к дому старого господина Сюя, но там его ждала новость, подобная грому среди ясного неба: старик возвращался на службу!

Когда-то он ушёл в отставку из-за прихоти, но теперь, когда его бывшего начальника уличили в злоупотреблениях и сняли с должности, он, естественно, мог вернуться.

«Что ж, — подумал Чу Цы, — в эту эпоху уходить в отставку и возвращаться — это как игра».

Разозлился, бросил фразу «Я больше не работаю!» — и сдал печать. А когда наскучило сидеть дома, написал записку хорошему другу, чтобы тот замолвил словечко перед начальством, — и снова радостно вернулся на службу. Это вызывало... зависть!

— Учитель, после вашего отъезда ученик будет так скучать, что не сможет спать по ночам, ворочаясь с боку на бок и проливая слёзы в подушку!

— А ну-ка приberi свой лисий хвост. Думаешь, я не знаю, о чём ты думаешь? Просто боишься, что некому будет тебя учить «Чуньцю».

— Учитель, вы меня обижаете! За столько времени разве я мог видеть в вас лишь инструмент для изучения «Чуньцю»? — Чу Цы был крайне уязвлён.

— Хм! И не думай лениться. На этот раз меня восстанавливают в должности и переводят в область Янсинь. Письма оттуда идут всего три-пять дней. Так что твои домашние задания должны приходить вовремя. А не то я велю схватить тебя и посадить в тюрьму — будешь там писать.

Чу Цы остолбенел.

«Мама, а ведь ты была права, когда в детстве говорила, что за невыполненные уроки забирает милиционер! Это оказалось правдой»

<http://bllate.org/book/15354/1437585>